

005017570

9

На правах рукописи

Тужба Эмир Нодаревич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты
и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

10 МАЯ 2012

Краснодар – 2012

Работа выполнена в ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
МВД России»

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: **Кузнецов Вячеслав Николаевич**,
доктор социологических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, ФГОУ ВПО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», заведующий
кафедрой социологии безопасности;

Савченко Людмила Алексеевна,
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет», профессор кафедры
теоретической социологии;

Самыгин Сергей Иванович,
доктор социологических наук, профессор,
ФГОУ ВПО «Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)», профессор
кафедры управления персоналом
и социологии

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Майкопский
государственный технологический
университет»**

Защита состоится «27» апреля 2012 г. в 14⁰⁰ ч. на засе-
дании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и
социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России
(350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар,
ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан «26» марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С конца 80-х гг. XX века на всем постсоветском пространстве, происходят кардинальные социальные изменения, связанные с модернизацией политической, экономической, культурной жизни обществ. Трансформационные процессы осуществляются в условиях глобализации, при которой каждое общество включается в общемировой социальный процесс собственным путем, несмотря на общие направления общественной модернизации. Распад СССР сопровождался многочисленными межэтническими, политическими, территориальными и иными противоречиями, в ряде случаев переросшими в вооруженные конфликты, в результате которых на постсоветском пространстве образовались несколько существующих фактически, но не признанных мировым сообществом государств: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах. При наличии значительного числа работ посвященных политическим процессам, происходящим на этих территориях, следует отметить отсутствие работ прикладного характера к изучению их социальной системы как целостного феномена, отсутствие примеров системного анализа социальных процессов и противоречий, определяющих их развитие.

Процессы развития современной Абхазии включают в себя различные тенденции, соотношение которых неоднозначно, при этом доминирующее значение придается исследованию политических и исторических проблем, что вполне объяснимо. Однако это ведет к недооценке роли социальных процессов в жизни абхазского общества. Поэтому осмысление особенностей развития территории предполагает анализ целостной социальной ситуации, что диктует необходимость многоаспектного изучения трансформации социальных процессов современного абхазского общества. Без анализа этих изменений, их воздействия нельзя понять сущности общественных процессов, их последствий в целом для общества и для конкретных групп населения в особенности. Обладая свойством системности, территория не может быть описана иначе как через совокупность связанных между собой подсистем и процессов, взаимовлияющих и взаимодополняющих друг друга раскрывающих не только сущностные характери-

ки, но и важные этапы ее исторического развития. Системный подход, объединяющий элементно-структурный анализ с функциональным и историческим эффективен при изучении социальной реальности, так как в него органично вписываются принципы многофакторной природы любого социального явления (в том числе и конфликта) с учетом особенностей территориально организованного социума.

Междисциплинарный подход к социальным явлениям и процессам при ведущей роли социологии позволяет дать их характеристику в широком диапазоне социальных, культурных, экономических, политических связей и взаимодействий, начиная от географических (т.е. природных условий, т.к. в любом случае территория – это природно-социальное пространство) и заканчивая ментальностью народов, его населяющих. Такой подход позволяет рассматривать общество во всей его целостности, в качестве многоаспектной системы, как бы в объеме и в динамике.

Актуализирует тему то, что она основана на изучении комплекса социальных, экономических, политических, культурных процессов, происходящих в постсоветский период в Абхазии одном из многонациональных, поликонфессиональных обществ Закавказья остающегося сложным и конфликтным регионом мира, находящегося в центре внимания различных акторов мировой политики. Социальная история постсоветского пространства – одна из наиболее привлекательных тем не только для общественности постсоветских стран, но и мировой общественности, так как события, происходящие в этом ареале, оказывают существенное влияние на всю социальную мировую систему. Для выработки эффективных мер в сфере государственной политики чрезвычайно важно учитывать специфику этих процессов. Потребность и высокая ценность знания о социальных процессах, происходящих в этих обществах, является важным условием принятия верных политических и социально-экономических решений в их отношении.

Степень научной разработанности проблемы. Научную литературу по теме диссертационного исследования, можно условно разделить на несколько групп. В первую группу включаются работы, освещающие различные аспекты глобализации. Начиная с конца 1980-х годов, глобализация стала привлекать при-

стальное внимание социально-гуманитарных наук и превратилась в весьма значимое парадигмальное понятие, помогающее объяснить экономические, социальные и культурные преобразования, происходящие во многих частях современного мира. Общие проблемы глобализации – понятие, концепции, подходы, отражены в работах западных авторов М. Маклюэна, Р. Робертсона, У. Бека, И. Валлерстайн, С. Хантингтона, П. Бергера, Дж. Ритцера, Р. Штихве, Дж. Ная, Дж. Томпсона и др. Ценностные аспекты осмысления будущего общечеловеческой цивилизации нашли отражение в работах (Тейяр де Шардена, А. Швейцера, Р. Хиггинса, Р. Атфилда, Э. Фромма, К. Юнга, Л. Уайта, Ж. Семлена)¹ и др. Глобализационные процессы в различных обществах рассмотрены в работах (Туласи Шринивас, Яньсянь Янь, Синь-Хуань, Майкл Сяо, Т. Аоки, Х. Кельнера, Х. Зофнера, Э. Озбудун, Е. Кейман, Р. Захарна, С.М.Р. Мусави Лари)².

Среди отечественных исследований можно условно выделить несколько направлений посвященных отдельным аспектам изучения глобализации: экономическим (С.И. Долгов, М.Г. Делягин, Э.Г. Кочетов, Ю.В. Шишков, С.Л. Удовик и др.); геополитическим (Н.А. Косолапов, И.А. Василенко, А.С. Панарин, К.С. Гаджиев, А.И. Уткин, С.Г. Кара-Мурза, Т.А. Алексеева, Г.С. Хозин, О.А. Арин, А.Г. Дугин, В.В. Бандурин, О.А. Кармадонов и др.); культурно-цивилизационным (Н.Н. Моисеев, А.С. Панарин, И.С. Семененко, Ю.С. Оганисян. М.И. Лапинский, А.С. Железняков, С.А. Кравченко, И.Н. Лисаковский, Ю.В. Яковец, В.Г. Федотова, Э.Г. Кочетов, К.Х. Деколаров, С.А. Проскурин, Н.Е. Покровский, А.П. Федотов, В.В. Миронов и др.).

Процессы глобализации в различных кавказских обществах рассмотрены в работах И.Л. Бабича, Р.А. Ханаху, Т.М. Шамба, Т.И. Афасижева, А.Ю. Шадже и Э.А. Шеуджен, Т.М. Хуаджева, В.А. Черноуса и др.

Вторую группу составляют работы, посвященные современным международным отношениям, геополитическим процессам в которые в разной степени включена исследуемая территория.

¹ Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности // Ред. В.М.Леонтьев. М.: Прогресс, 1990.

² Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире // Под ред. П.Бергера, С.Хантингтона, М.: Аспект пресс, 2004.

Среди западных авторов уделявших внимание в своих работах геополитической проблематике постсоветского пространства следует отметить: Ф. Фукуяму; Дж. Ная; З. Бжезинского; Д. Тренина, Р. Пайпса, К. Грея, П. Кеннеди, Г. Киссинджера и др. В работах этих авторов обосновывается идеология современных лидеров североамериканской и западноевропейской цивилизации.

Среди российских авторов предлагающих свое видение складывающейся системы международных отношений следует выделить работы В.Н. Кузнецова, А.Г. Яковлева, В.Б. Тихомирова, Н.А. Косолапова, В.Л. Цымбурского, Э.Н. Баталова, А.Д. Богатурова, М.А. Хрусталева, М.М. Лебедева, А.А. Сергунина, А.С. Макарычева, А.В. Торкунова, Э.Г. Соловьева, А.И. Владимирова, Ю.В. Яковца, А.И. Уткина и др.

Среди различных подходов в вопросах внешней политики России и анализа ее геополитических перспектив просматриваются несколько направлений. Идеи «западников», отдающих предпочтение прозападной ориентации нашли отражение в работах А.В. Козырева, Е.Т. Гайдара, И.Г. Яковенко, В.В. Афанасьева, А.В. Загорского, А.А. Злобина, М.А. Хрусталева и др. Представители второго направления, Е.М. Примаков, К.С. Гаджиев полагают, что России необходимо ориентироваться на геополитическую самостоятельность страны, реализм и прагматизм внешней политики, и эффективно использовать имеющиеся возможности влияния на глобальную геополитическую ситуацию. Идеи третьего направления, исходящего из необходимости восстановления национального величия России отражены в работах А.С. Панарина, А.Г. Дугина, В.И. Добренькова, С.Н. Бабурина, Г.А. Зюганова, В.В. Жириновского и др.

Особенности войн и конфликтов в современном мире рассматриваются в публикациях В.В. Серебрянникова, Д. Сингера, М. Смолла, З. Видоевича, В.М. Кулагина, Р.Т. Мухаева, А.П. Назаретяна, А.А. Андреева, В.Д. Зотова и других авторов.

Произошедшие за последние годы к югу от границ России крупные геополитические и геостратегические изменения способствовали появлению работ зарубежных и отечественных авторов, в которых существенное внимание уделено политическим, экономическим процессам и военной сфере Закавказья. Причины этих процессов, рассмотрены и проанализированы многими уче-

ными, например Д. Хоскинг, Г.В. Осиповым, П.А. Минакиром, А.С. Панариным, А.Г. Дугиным, А.В. Дмитриевым, К.С. Гаджиевым, И.П. Рязанцевым, В.М. Эшроковым, В.Н. Коноваловым, А.Б. Крыловым, В.Н. Шевелевым, В.А. Захаровым, А.Г. Арешевым, М.В. Александровым и др. Важнейшими среди них, признаются две: во-первых, наличие в регионе огромных запасов углеводородного сырья, рекреационных зон; во-вторых, геополитическое положение. Эти факторы и определяют присутствие и активность в Закавказье различных акторов, прежде всего США и других стран НАТО, а также России.

В эту же группу включены работы посвященные проблемам национально-территориального разграничения, самоопределения, суверенитета. Разработке нормативно-правового обоснования и организационного механизма реализации права на самоопределения народов посвящены работы Г. Готлиба, Б. Билатти, В.П. Ступишина, Ю.П. Давыдова, (Н.В. Гараджи, А.А. Кокошина, В.Ю. Суркова, В.А. Фадеева, А.Ф. Филиппова, А.В. Чадаева), Т.М. Шамба, В.А. Чирикба, Ф.З. Дзапшба, М.А. Лабахуа и др. Исследования, посвященные миротворческой деятельности ООН и других международных организаций нашли отражение в работах В. Пфафф, П. Гарб, А.И. Никитина, С.М. Рогова, О.А. Арина, В.А. Захарова, А.Г. Арешева, П.А. Цыганкова, В.А. Чирикба, Т.А. Ачугба и др.

В третью группу включены работы, в которых освещаются предпосылки современных социальных процессов в Абхазии их культурно-историческая, политическая, демографическая, социально-экономическая динамика. С 50-х годов XIX в. русские ученые стали изучать историю, археологию, культуру края. Различные сведения о демографических, политических, экономических процессах в Абхазии представлены в работах К.А. Чернышева, Ф.Ф. Торнау, П.К. Услара, Г.И. Филипсона, А.Н. Введенского, Р.А. Фатеева, В.А. Потто, Ф.Д. Монпере, С.С. Эсадзе, А.Н. Зайончковского, Н.Н. Раевского, Н.Н. Муравьева, С.В. Смоленского, Г.А. Рыбинского, Н.В. Дубровина, А.К. Дьякова-Тарасова и др. После установления советской власти появляются работы А.В. Фадеева, А.А. Олонцкого, Н.Я. Марра, Г.Ф. Чурсина, К.М. Кудрявцева и др.

Важнейшей основой диссертационного исследования стали труды абхазских ученых, в которых представлен обширный материал по истории и культуре Абхазии. Интерес в данной связи представляют работы Д.И. Гулия, С.М. Ашхарцава, С.П. Басария, Г.А. Дзидзария, Е.А. Эшба, Ш.Д. Инал-ипа, Т.Я. Ачугба, С.Д. Авидзба, И.Ш. Агрба, З.В. Анчабадзе, В.Г. Ардзинба, Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба, А.Э. Куправа, Г.В. Смыр, Т.М. Шамба, О.Н. Дамения, М.Б. Квициния, С.З. Лакоба, Р.А. Хонелия, М.М. Гунба, Г.Д. Гумба, И.Р. Марыхуба, А.Л. Папаскир, Д.З. Дбар, И.Н. Садзба, Г.А. Амичба и др.

Материалы для сопоставительного анализа дает грузинская историческая наука. Большинство трудов по рассматриваемой проблематике были опубликованы на грузинском языке, поэтому автор вынужден ограничиться работами тех авторов, которые переведены или печатались на русском языке. Здесь следует отметить работы Г.Е. Церетели, И.Г. Чавчавадзе, Я.С. Гогебашвили, Д.З. Бакрадзе, К.Д. Мачавариани, Е.С. Такайшвили, И.А. Джавахишвили, С.Н. Джанашия, Н.А. Бердзенишвили, П.И. Ингорква, Г.А. Меликишвили, И.Г. Антелава, А.С. Чикобава, В.З. Конджария, Г.С. Читая, Е.Е. Бурчуладзе и др.

Правовые аспекты грузино-абхазских отношений рассмотрены в статьях и монографиях Т.М. Шамба и А.Ю. Непрошина, И.Н. Барциц, Б.Е. Сагария, В.А. Захарова и А.Г. Аришева, И.Р. Марыхуба, М.А. Лабахуа, В.А. Чирикба, В.К. Тужба и др. Особенности демографических процессов в Абхазии рассмотрены в работах Т.А. Ачугба, И.Р. Марыхуба, А.Л. Папаскира, Е.К. Аджинджала и др.

В четвертую группу включены работы, освещающие различные аспекты культуры и быта рассматриваемых этносов их этнокультурные, психологические, идеологические особенности. Обширный материал в понимании культурно-антропологических, аксиологических образцов поведения и мышления народов их менталитете представлен в работах Д.Д. Фрезера, Леви-Брюля, Леви-Стросса, Мирчи Элиаде, Л.Н. Гумилева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, В.В. Иванова, С.С. Аверинцева, Г.Д. Гачева, А.Я. Гуревича и др. Образ горских народов представлен в работах русских литераторов В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского.

Описание горцев – их быта и нравов – присутствует в многочисленных воспоминаниях офицеров русской армии и путешественников, в том числе и иностранных.

При определении этнокультурных, психологических особенностей кавказских народов, проблем их взаимодействия автор опирался на труды современных отечественных ученых С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, Р.Г. Абдулатипова, Г.У. Солдатовой, А.И. Мускаева, Т.И. Заславской, Л.А. Савченко, М.А. Шабанова и др. Среди работ кавказоведов следует отметить Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа, Б.Х. Бгажнокова, Р.А. Ханаху, В.Ф. Кашибадзе, А.Э. Куправа, Ю.Д. Анчабадзе, Т.М. Шамба, М.А. Лабахуа, М.В. Айба и др.

Вопросы, касающиеся формирования и функционирования идеологии в обществе рассмотрены в трудах Э. Кассирера, В.Н. Кузнецова, Ю.Г. Волкова, А.Н. Кольева, В.С. Малицкого, Ю.Г. Тамбиянца, В.П. Макаренко, В.В. Феллера, В.С. Малахова. Идеологические аспекты грузино-абхазских отношений отражены в работах Г.А. Дзидзария, Г. Отырба, Ю.Д. Анчабадзе, Г. Нодия и др.

В пятую группу включены работы, посвященные социально-экономическим процессам в республике. В постсоветский период экономические процессы рассмотрены в одном учебном пособии, написанном в 2002 г. авторы Я.Р. Фейзба и О.Б. Шамба. Проблема занятости в Абхазии в условиях перехода к рынку посвящена работа Ю.С. Гумба. З.И. Шалашаа в своей диссертации рассматривает проблемы государственного регулирования экономики. Собственное видение социально-экономической стратегии развития Абхазии предлагают в работе А.А. Ардзинба и А.А. Джинджолия.

Базу для анализа социально-экономических процессов в диссертационном исследовании составили данные официальных отчетов министерств и ведомств Абхазии. При рассмотрении адаптационных стратегий, неформальной занятости населения автор опирался на работы Т. Шанина, К. Полани, В.В. Радаева, С.Ю. Алашеева, В.А. Артемова, А.С. Ахиезера, А.Ю. Ашкерова, С.Ю. Барсуковой, Дж. Гершуни, Т.И. Заславской и М.А. Шабановой, И.Е. Калабихина, Э.В. Клопова, О.В. Лыловой и др.

При оценке социального самочувствия населения, межнациональных отношения в Абхазии автор обращался к работам Л.М. Дробижевой, С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, Н.К. Иконниковой, В.А. Тишкова, П.Н. Шихирева и др.

Следует отметить исследования, в которых раскрываются конфликты в сфере межэтнических отношений (публикации В.А. Авксентьева, Е.Г. Баранова, С.В. Вострикова, Г.Т. Галиева, А.Г. Здравомыслова, В.И. Мукомеля, И.П. Чернобровкина, Р.В. Рывкиной, В.Н. Семенова и Н.В. Матюниной и др.).

Социально-экономические и политические процессы в Грузии обстоятельно рассмотрены в статьях монографиях отечественных и грузинских авторов К.С. Гаджиева, Г.Г. Почепцова, В.С. Адвадзе, Н.П. Шмелева, А.И. Абашидзе, Г. Нодия, Э. Джугели и И. Гварамидзе, З.В. Жвания, А. Дидебуридзе и Г. Тархан-Моурави, А. Франгуланди, А. Бакрадзе, Л.М. Григорьева и М.Р. Салихова, В.А.Захарова и А.Г. Арешева, А.А. Бакрадзе, И. Гогава, В. Беридзе и А.Д. Кузьмичева.

В шестую группу включены исследования отечественных авторов работающих над проблемами политического поведения населения, анализа политических элит. Среди них следует отметить работы Г.К. Ашина, Э.Д. Лозаннского, С.А. Кравченко, Ю.А. Левады, О.В. Крыштановской, В.О. Руковишникова, В.Н. Амелина, И.М. Клямкина, Н.М. Назарова, М.Г. Анохина, Г.А. Белова, М.Н. Марченко, Р.Т. Мухаева, А.И. Соловьева, О.Ф. Шаброва и др. В методологическом плане они представляют интерес первым опытом экстраполяции западной теории политических систем на российскую действительность, в прикладном отношении – анализом реальных проблем и противоречий современного политического развития. Опора на исследования вышеуказанных авторов, позволили диссертанту рассмотреть внутриполитические процессы в Абхазии, выявить их характер и тенденции. Тематика, связанная с поствоенными (после 1993 г.) внутриполитическими процессами в республике освещена достаточно широко в СМИ абхазскими авторами и политиками (В.Г. Ардзинба, Р.Д. Хаджинба, С.В. Багапш, А.З. Анкваб, К. Бжания, Б.Т. Бутба, С.З. Лакоба, К. Гулия, И. Чания, Г. Кичба, Г.Ш. Аламия, Я.В. Лакоба, Д. Начкебия, Т. Кецба, А.Ф. Авидзба, Н.Н. Ашуба и др.). Вместе с тем, несмотря на большой объем публикаций в СМИ следует

констатировать отсутствие содержательных работ, посвященных становлению новой абхазской политической системы, анализу тенденций и выявлению закономерностей ее функционирования и развития с учетом национальных социокультурных особенностей.

Седьмую группу публикаций составляют исследования по вопросам религии, культуры, образования Абхазии. Современные процессы в Абхазии привели к духовно-культурным трансформациям, что непосредственно отразилось на религиозной культуре населения. Особенности распространения и проникновения, степень влияния различных религиозных течений, их неоднородная роль в духовном просвещении, культурном становлении населения Абхазии находят отражение в отдельных публикациях, статьях, монографиях Д.Т. Маан, К.Д. Мачавариани, Д.И. Гулия, Н. Патеяпа, С. Басария, Г.Ф. Чурсина, Г.А. Дзидзария, Н.С. Джанашия, З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-ипа, Г.В. Смыр, С.Л. Зухба, А.Б. Крылова, Л.Л. Регельсона, Д. Дбар, М.Б. Квициния, Р.М. Барциц и др.

Среди работ постсоветского периода следует отметить исследование А.Б. Крылова, основу которого составили материалы проведенных им полевых исследований в Абхазии. Автор, изучая абхазов в контексте сложившейся здесь этноконфессиональной ситуации, показал общее и особенное в положении каждой из национальных общин республики. Попытку обнаружения единого корня абхазской веры с древнееврейским монотеизмом предприняли в своей работе Л.Л. Регельсон и И.И. Хварцкия. Пути проникновения христианства в Абхазию, динамика процесса христианизации местного населения, эволюция абхазской церковной организации обстоятельно рассмотрены в работе Иеромонаха Дорофея (Д. Дбар). Следует отметить, что при наличии значительного количества исследований посвященных духовно-религиозной сфере Абхазии социальный аспект современной религиозной ситуации в республике изучен недостаточно.

Особенности становления и развития инфраструктуры культуры Абхазии, абхазского танцевального, театрального, музыкального народного творчества нашли отражение в отдельных статьях, публикациях следующих авторов: А.А. Позднеева, Х.С. Бгажба, М.А. Лакербай, И.М. Хашба, Б.Г. Тарба, Ш. Пачалия, К. Ковача, С.Л. Зухба, А. Аргун, И.С. Шамба. Среди работ постсо-

ветского периода, анализу абхазских народных песен посвящено исследование В.А. Когония. Возникновению и профессиональному развитию абхазских народных танцев посвящена книга А. Аргун. Развитие абхазского профессионального музыкального искусства, истоки его становления рассматриваются в монографии А.Г. Ашхарау.

Работы, посвященные становлению и развитию системы образования Абхазии можно разделить на три этапа: досоветский, советский, и постсоветский. Среди работ описывающих досоветский период выделяется исследование А.П. Дудко. Из наиболее крупных исследований советского этапа следует отметить работы В.И. Нарсия. Отдельные сведения из истории абхазской советской школы содержатся в трудах Б.Г. Тарба, К.Л. Зелинского, Х.С. Бгажба. Перечисленные работы, представляют определенную историко-педагогическую ценность, все же не дают достаточно полного представления о становлении и развитии абхазской общеобразовательной школы. Систематизированные представления об этапах становления образовательной системы Абхазии представлены в работе В.Б. Караскуа. Подвергнув обстоятельному и разностороннему рассмотрению, обширный архивный материал и официальные издания учреждений народного образования, ученому удалось установить особенности и специфику становления и развития системы народного образования.

Таким образом, исторические, политические, правовые, культурные вопросы, поднимаемые в настоящем исследовании, имеют давнюю историю изучения в отечественной, зарубежной и кавказоведческой научной традиции и обширную библиографию. Различные аспекты данного исследования в той или иной степени освещены в диссертационных работах разного уровня. Вместе с тем, необходимо констатировать, отсутствие работ основанных на системном анализе социальных, экономических, политических, культурных процессов и факторов, определяющих развитие Абхазии.

Объект исследования – социальные процессы и институты в трансформирующемся абхазском обществе

Предмет исследования – противоречия, тенденции и закономерности трансформации социальных, экономических, куль-

турных, политических процессов и институтов в постсоветской Абхазии

Цель исследования состоит в выявлении особенности трансформации социальных процессов и институтов, определяющих развитие абхазского общества

Достижение поставленной цели предполагает решений следующих исследовательских **задач**:

- рассмотреть подходы к пониманию, основных измерений и последствий процессов глобализации, а также их воздействие на различные общества; исследовать особенности протекания современных глобализационных процессов в абхазском обществе;
- исследовать внешнеполитические (геополитические) перспективы Абхазии в системе международных отношений;
- проанализировать процессы, происходившие в культурном, социальном, экономическом пространстве исследуемой территории на протяжении XX века; исследовать динамику грузино-абхазского конфликта; выявить этнокультурные, идеологические предпосылки конфликтогенных процессов в сфере грузино-абхазских отношений;
- проанализировать социально-экономическую сферу Абхазии в советский и постсоветский периоды;
- исследовать адаптационные стратегии выживания, неформальную экономическую деятельность населения современной Абхазии;
- представить оценки социального самочувствия, степени адаптированности населения;
- исследовать межнациональные отношения, уровень этнической толерантности в группах контактирующих этносов;
- проанализировать политические процессы и политическую культуру населения (политическое устройство территории, особенности электоральной активности, уровень доверия государственным, политическим институтам);
- рассмотреть состояние учреждений культуры особенности их функционирования;
- охарактеризовать религиозную ситуацию в республике, особенности распространения и степень влияния различных религиозных течений на абхазский социум;

– представить анализ инфраструктуры образовательных учреждений, выявить проблемы их развития;

– исследовать особенности социализации молодежи Абхазии в условиях социальной трансформации.

Гипотеза исследования. Особенности трансформация социальных, экономических, культурных, политических процессов и институтов в Абхазии определяются последствиями грузино-абхазского конфликта. Обострения в грузино-абхазских отношениях начинались по социокультурным основаниям, что позволяет определить их в качестве главных. Впоследствии социокультурные проблемы дополнились статусными и территориальными притязаниями.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования базируется на теоретических положениях социально-гуманитарных наук сформировавших основные подходы к пониманию характера и содержания социальных тенденций современности при ведущей роли социологии.

Необходимость рассмотрения исследуемой территории с точки зрения современных глобализационных процессов и геополитических реалий, потребовало осмысления процессов, посредством теорий глобализации (С. Хантингтон, П. Бергер, Ю.В. Яковец), а также привлечения современных концепций основанных на анализе геополитических перспектив постсоветского пространства (А.С. Панарин, А.Г. Дугин, К.С. Гаджиев).

Подходы автора в осмыслении процессов, происходивших в культурном, социальном, политическом, экономическом пространстве исследуемой территории во многом сложились под влиянием работ Т.М. Шамба, А.Б. Крылова, И.Р. Марыхуба, Я.Р. Фейзба.

Специфика социально-экономических процессов в республике вызванных последствиями войны потребовала выявления адаптационных стратегий, форм занятости, анализа неформальной экономической деятельности населения (Т. Шанин, В.В. Радаев). Для анализа этносоциальных процессов в постсоветский период был избран принцип многомерного иерархического исследования стратификационных моделей с комбинацией объективных и субъективных индикаторов, качественных и количественных измерителей объективных и субъективных показателей

(Л.М. Дробижева). При исследовании межэтнических отношений в республике были использованы концепция «границы» группы (Ф. Барт, Л.М. Дробижева), концепция «габитуса» П. Бурдьё, которые позволили системно описать взаимодействие абхазов, русских и армян, выявить их поведенческие стратегии, социальные практики, порождаемые конкретно-историческими условиями существования. Исследование этнической идентичности предполагало применение теорий социальной идентичности (С. Московичи, Г.У. Солдатова), что позволило провести анализ структурных компонентов этнической идентичности рассматриваемых этносов.

Анализ внутривнутриполитических процессов в республике, политического сознания, электорального поведения населения потребовал обращение к прикладным исследованиям (Г.К. Ашин, О.В. Крыштановская, Ф.Э. Шереги, Э.В. Бойков).

Теоретической базой исследования социокультурных процессов в Абхазии послужили работы (духовно-религиозная сфера – Г.В. Смыр, А.Б. Крылов, Д. Дбар; образовательная система – В.Б. Караскуа; сфера культуры – А. Аргун А. Ашхаруа).

Междисциплинарный характер исследования определил использование основных достижений социально-гуманитарных наук в методологии исследования объекта. В работе используются общие положения системного, структурно-функционального, сравнительного, исторического анализа, общая исследовательская установка опирается на социокультурный подход к пониманию и объяснению предпосылок трансформации социальных процессов в исследуемой территории.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- в результате анализа основных подходов к исследованию и факторов глобализации, выявлены особенности воздействия глобализационных процессов на абхазский социум и характер их протекания в различных сферах общества;

- представлена внешнеполитическая проблематика территории, определены основные международные субъекты – государства, интересы которых пересекаются в отношении Абхазии, а также исследованы факторы, определяющие их активность в данном регионе;

– анализ социальных процессов протекавших в Абхазии в XIX – XX вв., позволил проследить культурно-историческую, социально-экономическую динамику конфликта, выявить этнокультурные, идеологические предпосылки конфликтогенных процессов в сфере грузино-абхазских отношений;

– определены состояние и проблемы основных народно-хозяйственных комплексов Абхазии, прослежена динамика изменений в различных сферах экономики в постсоветский период;

– на основе анализа выявленных форм занятости населения, определены основные стратегии выживания населения, способы адаптации в новых условиях, значимость социальных связей. А также исследована роль неформального сектора экономики, в качестве фактора стабилизирующего ситуацию в социальной сфере;

– даны оценки социального самочувствия абхазов, русских и армян, их эмоционально-оценочное отношение к системе существующих социальных взаимоотношений, своему социальному статусу;

– при оценке уровня межэтнических отношений, этнической толерантности в социальных группах контактирующих этносов, изучены проблемы социальных перемещений, равенства/неравенства шансов социальной мобильности, как отдельных представителей, так и целых этнических групп;

– проанализированы внутривнутриполитические процессы в постсоветский период, исследованы специфичные черты абхазской элиты особенности ее мобильности, характер политической культуры населения его отношения к политическим институтам;

– определено современное состояние учреждений культуры, проблемы и особенности их развития и функционирования;

– эксплицированы исторические, социокультурные условия зарождения и становления религиозной сферы Абхазии; выявлены особенности бытования, и степень влияния традиционной абхазской веры на абхазский социум; проанализированы особенности распространения различных религиозных течений в постсоветский период;

– предложен структурно-динамический анализ досоветского, советского, и постсоветского этапов развития системы образования Абхазии, исследованы проблемы их функционирования в поствоенный период;

– исследованы ценностные ориентации абхазской молодежи, представлены особенности ее социализации в условиях социальной трансформации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культурно-коммуникационная глобализация делает возможной глобализацию в других сферах и представляет собой системообразующий фактор современных глобализационных процессов. Глобализационные процессы в Абхазии имеют различную скорость протекания: в экономической сфере изменения проходят очень медленно; в информационном, духовно-религиозном пространстве, связанном с культурными процессами и в политике достаточно динамично более быстрыми темпами. Несмотря на модернизацию абхазского общества, этнокультурные традиции, составляющие основу самобытности, остаются наиболее устойчивыми элементами в рассматриваемой системе.

2. В основе современного международного политического процесса лежит традиционный геополитический постулат о контроле над пространством. Политическое самоопределение Абхазии поставило ее на перекресток геополитических интересов различных акторов международной политики. Наиболее активны: Грузия, Турция, США, Россия. Геополитическое положение и наличие рекреационных зон определяют их присутствие и активность в регионе. Сотрудничество России и Абхазии представляется, наиболее, перспективным и несет взаимные выгоды. Географическое положение Абхазии делает ее чрезвычайно важной в экономическом и политическом отношении с Россией, Грузией и Южным Кавказом. В экономическом плане Абхазия имеет перспективы стать развитой зоной и дать серьезный стимул развитию всего региона. В политическом плане Абхазия буферная территория, разделяющая Россию и Грузию, что способствует политической стабилизации всего Кавказского региона.

3. Анализ в контексте абхазских всенародных выступлений 1931, 1947, 1952, 1956, 1964, 1967, 1977, 1979, 1989 годов показывает, что обострения в грузино-абхазских отношениях начинались по культурно-языковым причинам, что позволяет определить социокультурные основания конфликта в качестве основных. Затяжной характер конфликта позволил созреть идеологии абхазов как национально-освободительной, сплотившей абхаз-

ский народ. Ошибки социокультурного проектирования, допущенные грузинскими властями, недочеты в отношении национальных меньшинств были предопределены отсутствием в Грузии толерантной концепции в области межнациональных отношений. Грузинская сторона не смогла перевести напряженность в рамки легальной политической борьбы.

4. Особенности периода, который сейчас переживается абхазским обществом, с его экстремальными условиями функционирования экономики и жизнедеятельности населения, а также та макроэкономическая политика, которая должна отвечать этой специфике, могут быть охарактеризованы в целом как экономика выживания с элементами начальной стадии экономики развития. Удельный вес частного сектора в основном капитале республики позволяет говорить о рыночном характере экономики. Развитию частного сектора экономики способствует продолжающийся процесс разгосударствления собственности. Значительную долю в валовом объеме продукции республики занимает малый и средний бизнес. Развитие малых предприятий происходит в основном в посреднической сфере и отраслях, не требующих значительных капитальных вложений – в розничном товарообороте, общественном питании, мелком производстве, отдельных видах сельскохозяйственного производства и в сфере услуг.

5. В настоящее время у населения реализуются следующие виды занятости: работа по найму на государственных предприятиях и в коммерческих структурах, а также самозанятость непосредственно в рамках домашнего хозяйства. Наиболее перспективным в этом смысле являются эффективная единичная занятость. Вторичная занятость в гораздо меньшей степени повышает жизненные шансы, являясь скорее вынужденной и временной стратегией, максимальная эффективность которой обеспечивает средний уровень адаптации. Дополнительные заработки возможны в форме либо регулярной вторичной занятости, либо эпизодически возникающих приработков. Четверть респондентов значимым источником выживания считают работу в личном подсобном хозяйстве. В эту группу входят не только пенсионеры, но и люди трудоспособного возраста имеющие невостребованную в сложившихся условиях профессию. Наиболее уязвимы в этом

плане русские, большинство из которых проживает в городах и не имеет личного подсобного хозяйства.

6. Вектор социального самочувствия зависит от самооценки личности, оценки своего потенциала, собственной материальной обеспеченности и сравнения себя с другими. Низко оценившие свой социальный статус, в большинстве своем люди со средним образованием и пенсионеры. Мужчины склонны относить себя, как правило, к более высоким уровням социальной иерархии, чем женщины. В оценке собственного материального положения (фактора, лежащего в основе социального самочувствия), у большинства русских и армян просматривается сходство, абхазы, немного выше оценивают свое материальное положение. Более высок уровень тревожности по поводу не защищенности от бедности в порядке убывания у армян, затем русских и абхазов. Беспокойство по поводу потери работы испытывают немного в большей степени русские и абхазы в отличие от армян. В общем, социальный климат можно охарактеризовать как положительный. О социальном благополучии населения свидетельствуют уровень социального оптимизма, 70% отметили улучшение собственной жизни.

7. Этническая идентичность не является первичной с точки зрения респондентов, социальные идентичности являются более значимыми. В общем массиве доминируют позитивные оценки межнациональных отношений, статус своей этнической группы в республике воспринимается достаточно бесконфликтно. Оценка ощущения защищенности от опасностей ущемления из-за своей национальной принадлежности выглядит следующим образом. Самой защищенной группой следует признать абхазов, следующие в порядке убывания следуют русские, и на последнем месте респонденты армянской национальности. Показатель ощущения незащищенности от экономических потрясений у представителей абхазской и армянской национальности одинаков, у русских он немного выше. Подходящая национальность, наиболее важна при занятии высоких постов в органах власти и в наименьшей степени влияет на возможности экономического поведения. Есть основания прогнозировать дальнейшую консолидацию населения, базой которой является совпадение основных жизненных ценностей этнических групп Абхазии.

8. Абхазия – пример общества восточного типа, являет собой политический тип общества, в котором экономическое развитие не определяет политический процесс, но, напротив, детерминировано политикой. Мобильность элит в Абхазии имеет свои особенности и это связано с рядом факторов: неопределенность требований к кандидатам; отсутствие кадрового резерва, открытых конкурсов для пополнения вакантных должностей; закрытый характер рекрутирования; гипертрофированная значимость родственных связей; назначения остаются практически единственным механизмом рекрутации в элиту. Преобладание в рядах властной элиты титульного этноса, а также сложившийся принцип селекции кадров позволяет предположить, что имеет место стратегия этнического протекционизма на высшем уровне кадровой политики.

Партии как политический институт остаются не востребованными абхазским социумом, большинство населения не контактируют непосредственно с партийными структурами, не идентифицируют себя с ними. Ситуация с общественным равновесием в Абхазии улучшится с переходом к бипартийной системе. Результатом чего может стать социальная стабильность нового качества, основанная на плюрализме жизненных миров, с эффективно функционирующими политическими партиями общенационального типа.

9. Сфера культура в современной Абхазии испытывает на себе жесткое воздействие рынка, коренную смену парадигмы общественного развития. Социальная незащищенность работников культуры республики, бесперспективность в получении прочих жизненных благ приводит к оттоку квалифицированных кадров. Тем не менее, современная культурная политика абхазского государства, не смотря на постоянную нехватку материальных средств, представляет комплекс республиканских программ, обслуживающих социокультурное пространство как страны в целом, так и каждого из ее районов.

10. Особенности духовного состояния пережившего военные потрясения общества, способствует распространению религиозных течений различного толка. Однако, религиозный фактор не является реальной силой, регулирующей общественное сознание населения и влияющим на него.

11. Медленная трансформация институтов образования порождает противоречия в доступности образования в городской и сельской местностях. Основным фактором, сглаживающим противоречия в этой сфере является возможность получения образования на языке своего этноса.

12. Противоречия между традиционными культурными нормами абхазов и их игнорированием в средствах массовой информации, в повседневных практиках молодежного досуга которые ориентированы на унифицированные образцы, служит основанием для роста конфликтогенности в молодежной среде

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что автором разработан научный подход, позволяющий в динамике, системно исследовать социальные процессы и факторы, определяющие характер социальных, экономических, политических и культурных изменений в самопровозглашенных государствах постсоветского пространства. Полученные в результате исследования данные могут быть использованы при формировании государственной политики в их отношении. А также при подготовке учебников, учебных пособий, стать основой ряда вузовских спецкурсов по дисциплинам социально-гуманитарного профиля.

Эмпирическая база исследования. Многоаспектность заявленной проблематики обусловила необходимость использования комплекса методов для получения эмпирической базы. Методами предлагаемого исследования послужили: анализ документов текущей и периодической статистической отчетности, публикаций абхазских СМИ (контент-анализ); социологические опросы методом анкетирования проводившиеся автором в Абхазии (опрос 2003 г. (N – 265), опрос молодежи 2007 г. (N – 150), опрос 2009 г. (N – 656, РГНФ проект №08-03-00577а); метод полуструктурированного интервью 2009 г. (N – 8); включенного наблюдения. Также использован вторичный анализ широкого круга данных эмпирических исследований отечественных научных коллективов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных, общероссийских и региональных конференциях.

Методологические положения исследования были апробированы автором при подготовке коллективной монографии «Человеческий капитал современного российского села» // Под ред. З.Т. Голенковой, А.А. Хагурова. Краснодар: КубГАУ, 2006.

На основе базовых положений диссертационного исследования опубликована монография: «Абхазия в глобализирующемся мире: социологический анализ». М.: Этносоциум, 2011.

Ряд концептуальных положений диссертационной работы были использованы автором в лекционных материалах и на семинарских занятиях в процессе преподавания.

По теме исследования опубликовано 47 научных работ общим объемом порядка 50 п. л., из них 12 в изданиях рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих в себя 23 параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности, определяются цели и задачи объект и предмет исследования. Формулируются пункты новизны, положения, выносимые на защиту. Освещается теоретическая и практическая значимость диссертации, ее апробация.

В **первой главе диссертации – «Глобализация как социальный феномен современности»** рассматриваются подходы к пониманию, основные измерения и последствия процессов глобализации, анализируются проблемы унификации, глобализации культуры. А также исследуются международные и межкультурные отношения в условиях глобализации; специфика вооруженных конфликтов в современном мире.

В **параграфе 1.1. «Теоретические и методологические основы изучения глобализации»** решаются задачи теоретико-методологического характера в изучении глобализационных процессов, исследуются факторы глобализации.

В ходе анализа работ западных и российских авторов выявлено ряд подходов к определению сущности глобализации: эко-

номисты, фокусируют внимание на глобальных рынках, наднациональных финансовых и экономических институтах; политологи интерпретируют глобализацию как процесс качественного изменения характера мировой политики, субъектами которых наряду с национальными государствами становятся интергосударственные образования; социологи связывают ее возникновение с появлением и эволюцией капитализма и имманентными ему процессами модернизации. Теоретический образ глобализации как исторического феномена неоднозначен, дискуссии о глобализации как мировом процессе и ее последствиях ведутся в различных областях социально-гуманитарного знания. Подавляющее большинство исследователей связывают возникновение и сущность этого исторического феномена с появлением и развитием интеграционных и интернациональных связей внутри человечества по мере его движения к современности. Показано, что, несмотря на определенную разницу в подходах, большинство ученых сходятся в выделении таких ее аспектов, как экономика и финансы, политика, технологии, культура и коммуникации. Хотя глобализация имеет на первый взгляд экономические формы и политические последствия она все больше обнаруживает первичность культуры на глобальном уровне. Именно поэтому воздействие культуры на глобализацию и глобализации на культуру, а также соотношение глобального и локального, становится предметом внимания многих ученых. Развивается идея признания культурно-коммуникативной составляющей системообразующим фактором современной глобализации. Соответственно, глобализация рассматривается диссертантом, прежде всего, как процесс вовлечения различных обществ и локальных культур в единое коммуникационное пространство на основе современных информационных каналов.

В параграфе 1.2. «Измерение и эффекты культурной глобализации» исследованы предпосылки, сущность, природа процесса глобализации культуры, выявлен характер реакций на ее вызовы со стороны различных обществ. Рассматривается интеграция экономической, политической, духовно-информационной сфер жизни, которая приводит к росту взаимовлияния культур, формированию необходимых для этого культурных норм, ценностей, общих для многих культур. Проведенный анализ позволил

сформулировать вывод о том, что картина культурной глобализации довольно сложна: от попыток совмещения глобального и локального до ее отрицания. В этом контексте вновь актуализируются традиционные вопросы взаимоотношения традиции и новации, общего и национально-особенного. Глобализация рождает новые формы взаимосвязи и взаимодействия стран и народов, что связано с переосмыслением устоявшихся представлений о национальной и этнической идентичности. Столкнувшись с реальной угрозой утраты культурно-цивилизационной идентичности, многие страны с большой решимостью подчеркивают свою самобытность, непринятие глобальных культурных изменений. В системе ценностных приоритетов на первое место выходят национальная и религиозная самобытность. Причем, несмотря на то, что религиозно-конфессиональная принадлежность шире национальной и поэтому именно ее следовало бы считать верхним пределом социально-групповой идентичности, тем не менее, она уступает последней по силе мотивирующего воздействия. Показано, что с одной стороны, происходит быстрая экспансия глобального рынка, сопровождаемая ростом пересекающих границы коммуникационных и информационных систем. С другой стороны, обостряется ценностная чувствительность локальных и групповых структур. Явное противоречие между этими двумя аспектами, которое обозначено как трансляция динамичного напряжения между сходством и различием, становится наиболее характерной чертой современного культурно-политического поля.

В *параграфе 1.3. «Международные отношения в условиях глобализационных вызовов»* рассматриваются основные теоретические подходы зарубежных и российских авторов к анализу современных международных и межкультурных отношений. Представлен подробный анализ трех основных подходов (однополярный, биполярный и многополярный) в исследовании современной структуры международных отношений. Обозревается ряд проблем в системе международных отношений, которые с конца XX века характеризуется неустойчивостью вызванной тем, что наряду с государствами – главными акторами мировой политики, приходят цивилизации – культурные сообщества, различающиеся историей, языком, традициями, религией. Активизация цивилизаций, по мысли автора связана с тем, что достигнуты определен-

ные пределы их выживаемости, обусловленные не сокращением их территорий, а в результате потери своего места в виртуальном пространстве. Развивается мысль о том, что традиционный геополитический постулат о контроле над пространством, остается актуальным а расширение территориального контроля, способствует увеличению военного, экономического, демографического, иного ресурсного потенциала того или иного государства. Малые государства не способны самостоятельно защитить свои национальные интересы и целиком зависят от воли больших держав, от соотношения сил между ними и от их интересов. Различия в обладании властью и борьба за военные, экономические и институциональные ресурсы, как и прежде, будут основной движущей силой мировой политики.

В *параграфе 1.4. «Глобализация вооруженных конфликтов в современном мире»* исследуется эволюция войны в ХХI веке ее роль в системе социально-политических отношений. Показано, что сочетание современных военных технологий с геополитической конкуренцией привело к невиданной прежде глобализации вооруженных конфликтов и противостояний. Военная глобализация рассматривается как процесс территориального расширения и интенсификации военных столкновений между политическими единицами мировой системы. В этом ключе она отражает и расширяющуюся сеть всемирных военных связей и отношений, и конкуренцию ключевых технологических новаций в области вооружения, что со временем превратило мир в единое геостратегическое пространство. Утверждается, что существующее множество определений войны и вооруженного конфликта, не могут служить эффективным инструментом анализа новых явлений в данной сфере социального взаимодействия. Обозревается спектр средств вооруженной борьбы, которая дополнялась дипломатической, экономической, информационно-психологической, разведывательно-диверсионной, террористической и другими формами борьбы, подчиненными единой цели и развертывающимися не только на территории воюющих стран, но и на глобальном пространстве. Доказывается тезис о том, что в силу наблюдаемых в мировой политике тенденций маловероятно, что в обозримом будущем человечеству удастся освободиться от войны как способа разрешения конфликтов между участниками политического

процесса, так как большинство государств, руководствуются не общими, а частными интересами, проводя эгоистическую политику, попирающую нормы человеческой морали.

Во второй главе **«Абхазия в системе международных отношений»** выявляются проблемы нормативно-правового обоснования реализации права на самоопределение исследуемой территории, рассмотрены ее геополитические перспективы в постсоветском пространстве, прослежена специфика деятельности различных международных организаций функционирующих в Абхазии.

В *параграфе 2.1. «Суверенитет как фактор сохранения культурной идентичности»* анализируются правовые проблемы соотношения принципа территориальной целостности и нерушимости государственных границ и права наций на самоопределение, обосновывается право абхазского народа на независимость, собственное экономическое, социальное и культурное развитие. Показано, что существующие нормы и правила межгосударственных отношений, при внимательном рассмотрении, обнаруживают ряд противоречий. Правительства, исходя из своих интересов, могут признавать или не признавать другое государство, могут вмешиваться во внутренние дела других государств в интересах своей собственной политики, несмотря на то, что все народы и государства, независимо от размеров их территории, численности населения, уровня развития, находятся в равном положении, согласно декларации ООН.

К совокупности условий реализации суверенитета, в отсутствии которых самостоятельность не возможна, автор относит: наличие глубоко укоренившегося в сознании населения консолидирующего мифа, позволяющего говорить о населении как о единой общности; наличие военной силы; элита способная к управлению, контролирующая подавляющее большинство населения; наличие сухопутных (желательно и морских) путей сообщения; природные возможности территории должны обеспечивать население необходимым минимумом в случае изоляции; культурные возможности (образование, религия, народное творчество) и т.д. Обосновывается мысль о том, что рассматривая вопрос о праве народа или нации на самоопределение, следует оценивать проблему с точки зрения возможности самостоятельного развития данного народа или нации. Диссертант доказывает, что этот по-

студат применим к Абхазии, так как при всей срезанности автономных прав в годы советской власти, у нее существует достаточный базовый опыт государственности. Национальное самосознание абхазского этноса, достигло уровня, когда суверенитет и государственная самостоятельность превратились во всеобщую необходимость, выступающую как отражение объективной возможности и потребности социального организма на данном этапе его развития.

В *параграфе 2.2. «Грузино-абхазские отношения: проблемы взаимодействия»* рассматриваются этапы зарождения и динамика милитаристской тенденции в кругах правящей грузинской элиты. Доказывается, что с момента зарождения и формирования радикально-либеральной политики и группировки политических сил в постсоветской Грузии, в ее действиях нарастала насильственная тенденция, которая стала ведущей, оттеснив изначальный демократический порыв. В обосновании собственной позиции автор выделяет и исследует данную тенденцию, прошедшую в своем развитии ряд этапов: конец 1980-х гг. – август 1991 г. характеризуется переходом политических сил, составлявших ядро правящей элиты Грузии во главе с З. Гамсахурдия, к жесткой конфронтации с политической системой бывшего СССР; следующий этап ознаменовался решительным поворотом к опоре на силу, когда коалиция Э. Шеварднадзе вооруженным путем 5-6 января 1992 года отстранила от власти З. Гамсахурдия и в августе вторглась в Абхазию; следующий этап связан с отстранением Э. Шеварднадзе и приходом к власти М. Саакашвили, также насильственным путем. По темпам милитаризации Грузия уверенно занимает лидирующее положение в регионе, а война в Южной Осетии 2008 г. явилась продолжением этой политики. Источники конфронтации по мысли автора заключены в экспансионистско-агрессивной природе грузинской политической элиты, стремящейся насильственно изменить мировоззрение целых народов, утвердить свое господство над ними.

В *параграфе 2.3. «Динамика российско-абхазских отношений»* представлен анализ русско-абхазских отношений в поствоенный период. Обосновывается положение о том, что на протяжении 1992 – 1993 годов Россия не имела четко сформулированной политики в отношении грузино-абхазского конфликта и

на официальном уровне не могла поддержать притязания абхазов на независимость. После нескольких лет неопределенности и борьбы интересов ельцинской эпохи при В. Путине у Москвы, появилась ясная политика в отношении Абхазии. Миротворческая и посредническая деятельность России сыграла и продолжает играть ключевую роль в установлении относительного мира в регионе. По данным социологического опроса³, 80% респондентов полагают, что российское присутствие, является единственной гарантией от возобновления военных действий. Таким образом, функция основного политического союзника Абхазии отводится России. Россия, признав независимость Абхазии и Южной Осетии, взяла на себя обязательства оказывать военную, экономическую, дипломатическую и т.п. поддержку этим вновь образованным государствам. Подобные шаги российского руководства позволяют обеспечивать устойчивый экономический рост и способствуют повышению уровня жизни населения. Сотрудничество России и Абхазии представляется, наиболее, перспективным и несет взаимные выгоды. Географическое положение Абхазии делает ее чрезвычайно важной для отношений России с Грузией и Южным Кавказом в целом.

В *параграфе 2.4. «Международные организации в Абхазии: специфика деятельности»* анализируется деятельность международных организаций, а также представлены оценки их деятельности населением.

Усилия мирового сообщества, направленные на содействие мирному урегулированию вооруженных конфликтов, часто воплощаются в миротворческих операциях международных организаций. Многочисленные отчеты Генерального секретаря ООН о ситуации в Абхазии создают мрачную картину динамики процесса урегулирования. Обозревается спектр проблем, на которых были сосредоточены грузино-абхазские переговоры в поствоенный период и выделяются две центральные, имеющие принципиально важный характер: на проблеме государственного статуса Абхазии и на проблеме возврата грузинских беженцев. Поскольку обе стороны апеллировали к уставу ООН и содержащимся в

³ Опрос 2003 г. (N-265)

нем принципам международного права, ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея так и не смогли принять однозначного решения по обсуждаемому вопросу. Во всех резолюциях ООН по Абхазии содержится пункт, в котором ведущие члены Совета Безопасности делают заявления о своей поддержке суверенитета и территориальной целостности Грузии. При анализе деятельности миротворческих структур ООН и ОБСЕ в Абхазии автор приводит различные факты, свидетельствующие о субъективном подходе к проблеме грузино-абхазского противостояния в пользу грузинской стороны. Тем не менее, роль международных организаций в Абхазии, признается позитивной во многих отношениях, правда, каждой из них в разной степени. Важным является и то, что присутствие этих организаций в Абхазии способствовало донесению до международного сообщества позиции абхазской стороны.

В третьей главе **«Предпосылки современных социальных процессов в Абхазии: конфликтное измерение»** анализируются процессы, происходившие в XX веке в социальном, политическом, экономическом и культурном пространстве региона, а также выявлены факторы конфликтогенного характера определившие специфику грузино-абхазских отношений.

В *параграфе 3.1. «Социально-психологические особенности кавказских этносов»* рассматриваются их психологические универсалии, исследуются этнокультурные паттерны социальной жизни в сообществах и группах. Показано, что сходство различных аспектов (географического, исторического, социального, политического и др.) жизнедеятельности кавказских культур является основой их идентичности. В континууме психологических универсалий (Г.У. Солдатова) кавказские культуры характеризуются как радикальные, андроцентрические, традиционные. Это сложная система множества культур, каждая из которых обладает собственной национальной идеей, своеобразной иерархией этнокультурных ценностей, сложной системой взаимоотношений и взаимодействий традиционных культурных институтов. Здесь активно контактируют этносы различных социокультурных типов и различных конфессиональных ориентаций. Без учета этих специфических особенностей возможность осуществления

экономической, политической, культурной политики прогнозирования социальных процессов в регионе ограничена.

В *параграфе 3.2. «Этнокультурные аспекты грузино-абхазских отношений»* рассмотрены сущностные характеристики субстанционального и функционального блоков культур абхазов и грузин (норм культуры, морали, поведения, этикета, традиций, обрядов, обычаев, ритуалов). Утверждается, что их схожесть в отдельных аспектах объясняется географической спецификой проживания и взаимовлияниями, имевшими место на протяжении многовековой истории их соседского сосуществования. Различие этнокультур грузин и абхазов подтверждается тем, что каждый из этих народов имеет свой язык, свою самобытную традиционную культуру, свое этническое лицо. Они отличаются друг от друга по темпераменту, характеру, психологии. Современный абхазский язык относится к адыго-абхазской языковой группе, грузинский же к картвельской группе иберийско-кавказских языков. Ни географический фактор, ни фактор общения и взаимовлияния не смогли изменить национальное содержание и колорит каждой из этих культур, они самобытны, индивидуальны. Утверждается мысль о том, что совместное сосуществование грузин и абхазов в XX веке, не вписывалось в естественное содержание их разнородных менталитетов, тем более, что это происходило при помощи переселённых в Абхазию грузин. В среде абхазов сохранялась и доминировала естественная тяга к родственным народам, объединённым языковой близостью. Практическим проявлением ментальной и в целом духовной близости – адыго-абхазских народов является их поддержка, помощь в самое тяжёлое военное время 1992-93 гг., когда решалась судьба абхазов.

В *параграфе 3.3. «Идеологические основы грузино-абхазских противоречий»* исследованы национальные идеи грузин и абхазов их функциональные и дисфункциональные особенности. Диссертант рассматривает влияние трех идеологий оказавших наибольшее влияние на исследуемый регион в XX веке: либерализм, социализм и национализм. Остановившись подробно на анализе национализма, автор развивает идею о том, что национализм может выступать в качестве фактора мобилизации народа на борьбу за свое освобождение, источника творческого порыва. И в то же время национальная идея и национализм могут

служить в качестве катализатора разного рода конфликтов, войн. Утверждается, что парадигма грузинского политического национализма сформировалась в середине XIX в. когда Илья Чавчавадзе предпринял попытку нового видения Грузии на основе европейской модели либерального национализма, а национально-освободительное движение периода «перестройки» восстановили эту парадигму почти без изменений (Г. Нодия). Для оправдания своих антиабхазских выступлений был сконструирован политический миф, основанный на идее грузинского историка П. Ингорквы которая заключается в том, что абхазские горцы заселили территорию Абхазии в XVII в. и ассимилировали местных грузин. Таким образом, делегитимизируется идея абхазской автохтонности. Подробное рассмотрение национальных идей грузин и абхазов позволил автору сформулировать вывод, что в основе грузинской общенациональной идеи – создание «малой империи», с которой связывается будущее доминирование в регионе. Политическая составляющая идеи абхазского народа – это охранительные, консервативные установки: удерживать собственную территорию, восстановить демографический потенциал, сохранить культуру, вернуть себе утраченные позиции. Автор показывает, что размах и острота грузино-абхазского конфликта продемонстрировали, что национализм малых наций может быть столь же нетерпимым к меньшинствам, как и национализм больших наций. Этот феномен показывает, что национализм и устремленность титульной нации (грузин) на создание самостоятельного государства спровоцировал сепаратизм национальных меньшинств (абхазы, осетины).

В параграфе 3.4. *«Культурно-историческая динамика грузино-абхазских отношений»* раскрываются истоки грузино-абхазских противоречий, которые автор связывает с результатами русско-кавказской войны, завершившейся насильственной депортацией большей части абхазов в пределы Турции. Именно в этот период грузины начинают осваивать опустевшие абхазские земли, постепенно занимая ведущее положение во всех доходных сферах. Закономерным итогом этой идеологии и политики явилась оккупация Абхазии после распада Российской империи с 1918-1921 гг. В течение советского периода была выстроена сложная система баланса этнических интересов, жесткого кон-

троля союзных властей над ситуацией в республиках и автономиях, что делало невозможной открытую силовую форму конфронтации. Тем не менее, Абхазия считалась одной из самых неспокойных зон Советского Союза. Свидетельством тому служат беспрецедентные для советской системы политические акции. Обстоятельный анализ процессов в контексте абхазских всенародных выступлений 1931, 1947, 1952, 1956, 1964, 1967, 1977 – 79, 1989 гг. позволил автору утверждать, что обострения в грузино-абхазских отношениях начинались по культурно-языковым причинам и для этого существовали определенные основания (заккрытие абхазских школ, переименования топонимических абхазских названий и т.д.). Доказывается, что стремление абхазов отделиться от Грузии, не было изначально продиктовано чисто экономическими причинами. Ослабление демографических позиций абхазов, нарушило баланс сил и привело к ущербу для них перераспределению наличных ресурсов, сделав чувствительными к мысли о том, что эти ресурсы используются большим по численности не титульным грузинским этносом. И как результат, культурно-языковые проблемы дополнились этнодемографической и социально-экономической неудовлетворенностью. Или можно сказать, что на следующем этапе требования абхазов перешли в статусные и территориальные притязания. В заключении следует вывод о том, что грузинская сторона не смогла перевести напряженность в рамки легальной политической борьбы, в конечном счете, верх взяли позиции сил, выступавших за решение возникших узлов противоречий силовым путем.

В параграфе 3.5. «Грузино-абхазская война (1992-93 гг.): этапы и последствия» проанализирован процесс протекания военных действий их результаты и последствия, а также внутренняя сторона войны, проявляющаяся в действиях, поведении, морально-психологических состояниях участников. Утверждается и развивается мысль о том, что растаскивание военного потенциала СССР можно рассматривать как один из факторов способствовавших вызреванию очагов военной напряженности на постсоветском пространстве. Показано, что большинство войн за независимость народов во второй половине XX века заканчивались их победами, несмотря на то, что регулярным правительственным армиям противостояли повстанческие вооруженные форми-

рования. Грузия, имея почти в 60 раз больше населения и несравненно больший экономический и военный потенциал, чем Абхазия, оказалась бессильна разрешить военными средствами грузино-абхазские противоречия. Удачный для абхазской стороны ход военных действий объясняется автором тем, что руководство Абхазии смогло организовать материально-техническое, политикоморальное, информационное обеспечение населения. Упор делался не на подавляющее превосходство в количестве людей и техники, а на дисциплину. Данные социологического опроса позволили автору утверждать, что в абхазском обществе сложилось общее отношение к проблемам обеспечения военной безопасности страны. Население имеет единые взгляды на средства и способы ее обеспечения, осознает свою личную обязанность и ответственность.

В четвертой главе **«Социально-экономические и политические процессы в Абхазии»** представлен анализ состояния экономики советского и постсоветского периодов. По результатам социологического исследования проанализированы адаптационные стратегии, социальное самочувствие, особенности межэтнического взаимодействия населения. А также рассмотрены внутривнутриполитические процессы в послевоенный период.

В *параграфе 4.1. «Социально-экономическая сфера в довоенный (до 1992 г.) период»* рассматривается исторически сложившаяся отраслевая экономическая структура, определяемая спецификой природно-климатических условий и географического положения Абхазии, а также исследуются факторы, определившие структурные сдвиги в социально-экономической сфере в советский период. Показано, что до конца XIX века экономика Абхазии носила натуральный характер и обеспечивала продуктами и товарами первой необходимости местное население. Существенные сдвиги в экономике Абхазии происходят в начале XX века, и связаны они с расширяющимися возможностями налаживания экономических связей с Россией, возникает совершенно новая отрасль – курортное хозяйство. Второй период с 1921 г. когда Абхазия становится Советской Социалистической Республикой, что открывает для нее новые возможности для развития экономики. Подробно рассматриваются демографические процессы этого периода, согласно которым к концу 30-х годов в Абхазии

изменилось соотношение национальных групп населения. Диссертант формулирует вывод о том, что к 1938 г. национальная структура населения Абхазии по сравнению с 1926 г. характеризуется значительным увеличением численности и удельного веса русских – с 9,6 до 19,3%, что свидетельствует о связи миграции населения с промышленным развитием края. Обладая специфическими для СССР природно-климатическими ресурсами, Абхазия в советское время становится крупной рекреационной зоной всесоюзного значения. Развивается мысль о том, что эти услуги были ориентированы на советский рынок, защищенный от внешней конкуренции, что создавало определенные преимущества. Что касается предвоенной (1992-93гг.) промышленности, то она соответствовала по утверждению автора естественным природным условиям и экономическим ресурсам Абхазии. В сфере промышленности создавалась значительная часть общественного продукта и национального дохода республики. Вся территория Абхазии была превращена в единый хозяйственный организм взаимосвязанный с другими республиками СССР, директивное воздействие было направлено на достижение максимальной эффективности рационального использования всех имеющихся в нем ресурсов.

В *параграфе 4.2. «Социально-экономические процессы в поствоенный период»* произведен отбор и проанализированы показатели, позволяющие проследить динамику изменений социально-экономического развития за большой период времени. Показано, что социально-экономическое состояние Абхазии обусловлено трансформацией связанной с переходом к рыночной экономике, совпавшей с войной 1992-1993 гг., нанесшей народному хозяйству республики большой материальный ущерб. Анализ состояния основных народно-хозяйственных комплексов – АПК, курортно-туристической сферы и перерабатывающей промышленности, позволил выделить курортно-туристическую отрасль в качестве основы экономики республики. Услуги туристско-рекреационного комплекса дают 40% всей экспортной выручки, 94% жителей Абхазии считают санаторно-курортную сферу самым приоритетным направлением экономики.

Анализ официальных статистических данных показал. Во внешнеторговом обороте Абхазии доля экспорта по сравнению с

импортом ежегодно уменьшается, импорт превышает экспорт более чем на 70%. Особенностью развития экономики Абхазии является рост удельного веса торгово-посреднической, бытовой деятельности. Численность занятого населения сокращается в промышленности, сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, увеличивается в торговле и общественном питании, в сфере материально-технического снабжения и сбыта, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, связи. Значительную долю в валовом объеме продукции республики занимает малый и средний бизнес. Наибольшее число малых предприятий образовались в торгово-посреднической деятельности. На их долю приходится порядка 60% от общего числа зарегистрированных предприятий. Удельный вес частного сектора в основном капитале республики позволяет говорить о рыночном характере экономики. Анализ статистических данных экономического развития Абхазии свидетельствует о положительных тенденциях, достигнутых за последний период. Динамика роста государственного бюджета выглядит следующим образом: в 2002 – 260218,8 тыс. руб., 2003 – 348823,0 тыс., 2004 – 472732,8 тыс., 2005 – 709446,7 тыс., 2006 – 1094138,6 тыс.⁴ Вышеизложенное отразилось и в ответах респондентов⁵, 62% из которых посчитали, что за последние 2-3 года ситуация в экономической сфере улучшилась. Автор полагает, что объем экспорта не регистрируется полностью и данные о нем занижены. Доля теневой экономики в структуре ВВП Абхазии по средним оценкам составляет 55 – 60%, а по некоторым 70-80%. Часть торговых операций, в том числе с Грузией, происходит по нелегальным каналам. Развивается мысль о необходимости восстановления единого экономического пространства с Грузией, первым шагом могло бы стать разблокирование существующих путей сообщения и в первую очередь железной дороги, связывающей республики Южного Кавказа, Грузию с Россией через территорию Абхазии. В заключении обосновывается мысль о том, что в хозяйственной системе экономическая деятельность должна вестись с учетом социаль-

⁴ Статистический сборник Абхазия в цифрах. Сухум, 2006. С. 81

⁵ Опрос 2009 г. (N-656)

ной справедливости, регулирующей роли и значимость государственных структур.

В *параграфе 4.3. «Социально-экономическое поведение населения»* исследованы адаптационные возможности населения, роль неформального сектора экономики в стабилизации социально-экономической сферы. Особенности периода, переживаемого абхазским обществом, с его экстремальными условиями функционирования экономики и жизнедеятельности населения, охарактеризованы в целом как экономика выживания с элементами начальной стадии экономики развития. У населения реализуются следующие виды занятости: работа по найму на государственных предприятиях и занятость в коммерческих структурах, а также самозанятость непосредственно в рамках домашнего хозяйства. Вторичная занятость обеспечивает средний уровень адаптации, повышает жизненные шансы. Опрос показал⁶, что имеют ее 22%, не имеют, но ищут 46% абхазов; 26 и 21% русских; 23 и 38% армян. Отсутствие возможности получения дополнительных доходов характерны для довольно большой части респондентов. Не имеют дополнительную работу и не ищут ее 29% абхазов, 48% русских и 39% армян. Автор полагает, что для них трудности адаптации определяются гипертрофией ожиданий государственных решений, направленных на улучшение ситуации.

Около четверти населения значимым источником выживания считают работу в личном подсобном хозяйстве. На наличие их распоряжении земельного участка и в той или иной степени его обработку указало – 41% респондентов. 20% опрошенных отметили, что имеют в своем хозяйстве живность (птицу, скот, реже крупный рогатый скот и т.д.). Показано, что семейное пространство домохозяйства даже в городах для некоторых жителей не ограничивается домом, квартирой, включает огороды, живность. Доход от личного подсобного хозяйства, в порядке убывания наиболее актуален для армян, абхазов и менее значим для русских. Наиболее уязвимую в этом плане группу населения составляют русские, большинство которых проживает в городах (70% проживает в г.Сухум и Гагрском р-не). Разобщенность рус-

⁶ Опрос 2009 г. (N-656)

ского населения, у которого нет фамильно-патронимических структур характерных для абхазского и армянского населения, делает их более уязвимыми. Отсутствие данных структур компенсируется тем, что многие русские востребованы как высококвалифицированные специалисты (инженеры, врачи) и зарабатывают по меркам республики деньги, позволяющие им безбедно существовать. Часть населения используют собственное жилье для сдачи в наем отдыхающим. Подобная деятельность носит сезонный характер. Сложности социально-экономической ситуации пробудили не рациональное экономическое поведение, а скорее традиционное, основанное на опыте выживания стереотипах жизнеустройства населения. Среди источников доходов семьи существенное значение для жителей Абхазии имеет традиционная помощь родственников. Родственники включены в сеть обменных отношений, эквивалентность в которых, как правило, не соблюдается. Поддержка социального и экономического статуса семьи в реальной жизни редко ограничивается только помощью и поддержкой родственников. Как правило, семья включена в более широкий круг социальных отношений и получает материальную и психологическую поддержку со стороны локального сообщества, в жизнь которого она включена. Неформальная поддержка осуществляется благодаря социальному капиталу, накопленному семьей, и традициями социальной солидарности. Семейные сети поддержки, являются важным системообразующим элементом экономического поведения городского и сельского населения Абхазии. В Абхазии превалируют формы адаптации, не основанные на накопленном образовательно-квалификационном потенциале. Если же такие ресурсы «работают», то, как правило, это происходит при наличии соответствующих социальных связей. Не смотря на значительное количество малоимущих граждан выпавших из процессов социальной адаптации, в обществе сформировалась социальная структура, в которой каждая группа выполняет определенные функции, способствующие его общему развитию.

В параграфе 4.4. «Социальное самочувствие и идентичность населения» на основе анализа данных, полученных посредством социологического опроса, рассмотрены субъективные оценки социального самочувствия абхазов, русских и армян; исследуются проблемы равенства/неравенства шансов соци-

альной мобильности, уровень этнической толерантности в группах контактирующих этносов. В проведенном исследовании⁷ показатели социального самочувствия рассматриваются на двух уровнях: объективном и субъективном. Объективный уровень – различные аспекты эмоционально-оценочного отношения индивидов к системе существующих социальных отношений и своему социальному статусу – измерялся через достаточность/недостаточность объективных условий для реализации собственных притязаний. Субъективный уровень, отражающий восприятие индивидом благополучия собственной жизни измерялся через удовлетворенность/неудовлетворенность своими жизненными достижениями. Распределение ответов по этническим группам показало: к «верхнему слою» (элите) отнесли себя 13% абхазов, среди русских и армян таковых не оказалось, большая часть респондентов отнесла себя к среднему слою. Позицию «ниже среднего» отметили 20% русских, 14% армян. Самоощущение респондентов отнесших себя к «высшему» и «среднему» слою несколько завышены, лишены объективности, поскольку ни критериев отнесения, ни даже определения высшего и среднего класса в анкете не предлагалось. Сравнительный анализ социальной самоидентификации, мужчин и женщин показал, что мужчины склонны относить себя, как правило, к более высоким уровням социальной иерархии, чем женщины. Большая часть респондентов, практически все полученные доходы тратит на текущее потребление, т.е. на покупку продуктов питания, одежды, других услуг. Абхазы оценивают свое материальное положение несколько лучше, что позволяет предположить, что абхазские семьи живут обеспеченней. Но такой вывод в свете имеющихся данных, выглядит не очень убедительным. Женщины, вне зависимости от своей национальной принадлежности более остро ощущают сложности своего материального положения в отличие от мужчин. Большинство респондентов (70%) отмечают небольшое улучшение собственной жизни и прогнозируют его дальнейшее улучшение.

Проблема безработицы наименее актуальна для представителей армянской национальности. Беспокойство по поводу поте-

⁷ Опрос 2009 г. (N-656)

ри работы испытывают немного в большей степени почему-то русские и абхазы. Что же касается соотношения труда и оплаты, то для населения в большей степени характерна традиционно «советская» ориентация на стабильный «небольшой, но надежный» заработок – 62%, в меньшей мере – ориентированность на рыночные отношения, характеризующиеся готовностью к риску, мобильностью, самостоятельностью и ответственностью («иметь собственное дело» – 21%). В целом, структура ценностей абхазского общества находится в некоем переходном состоянии. Достаточно сильны традиционалистские ценности, одновременно получают признание жизненные ценности как принято говорить западного мира. Подпитывает оптимизм респондентов, придают им чувство уверенности – собственный психологический настрой, социальные связи, поддержка семьи, родственников, друзей и, затем факторы, связанные с трудом, – способность зарабатывать, профессия. Несколько больше выражена ориентация абхазов в отличие от русских и армян на поддержку близких родственников, друзей (разница порядка 30%). Степень удовлетворенности опрошенных как своей жизнью в целом, так и отдельными характеристиками складывающейся жизненной ситуации в представлениях абхазов, русских и армян примерно одинаковая, что может служить подтверждением их социально-психологической близости. Совпадение основных жизненных ценностей этнических групп позволяет прогнозировать дальнейшую их консолидацию.

Этническая идентичность не является первичной с точки зрения респондентов всех рассматриваемых групп населения. Социальные идентичности являются более значимыми. Доминирующим для жителей Абхазии является локальный тип самоопределения несущий в себе гражданский компонент – чувство общности со всеми людьми, проживающими в Абхазии. Практически одинаково благоприятно выглядят межнациональные отношения в оценках респондентов абхазской (63%), русской (70%) и армянской (71%) национальности, большинство воспринимают статус своей группы достаточно бесконфликтно. Ощущение защищенности от опасностей ущемления из-за своей национальной принадлежности присутствует у 80% респондентов. Наиболее защищенной группой следует признать абхазов, следующие в по-

рядке убывания русские, армяне. Изучение проблемы достижения успеха в обществе показало, что национальность среди других позиций, является менее важным фактором оценки той или иной этнической группой своего положения в обществе. Тем не менее, подходящая национальность важна для 37% респондентов. Если политика это та сфера, где этническое неравенство не вызывает сомнений (абхазы доминируют), то в сфере бизнеса, преимущества опрошенными чаще признаются менее зависящими от национальности. Механизмы и способы, используемые представителями разных национальностей для социального продвижения, не имеют принципиальных различий. На уровне «схем социального восприятия, мышления и действия», русские в сравнении с абхазами и армянами проявляют меньший потенциал к самоорганизации. Однако, русские на не оказываются в ситуации большей психологической дестабилизации в результате сложившегося перераспределения политических и экономических ресурсов в пользу титульного представительства и негативного восприятия этого перераспределения. Будучи носителями интернациональной, советской идеологии русские никогда и раньше не имели здесь особого положения, как бы ничего и не теряли. В большинстве случаев они занимали те профессиональные «ниши» (высококвалифицированные специалисты), которые были недостаточно заполнены представителями титульного населения. В целом отмечается отсутствие серьезной социально-культурной дезинтеграции и настороженности по отношению друг к другу представителей русской, абхазской, армянской общин республики. Позитивные оценки межнациональных отношений носят более массовый характер.

В *параграфе 4.5. «Политические процессы в поствоенный период»* исследованы внутривнутриполитические процессы в поствоенный период, представлен анализ абхазской политической элиты особенности ее мобильности, исследована политическая культура населения. Анализ внутривнутриполитических процессов в новейшей истории Абхазии автор условно разделяет на два периода. Первый этап связан с правлением В.Г. Ардзинба (до 2004 года), второй (с 2005 г.) с правлением С.В. Багапша. Доказывается, что мобильность элит в Абхазии имеет свои особенности и это связано с рядом факторов: неопределенность требований к кандидатам; от-

сутствие кадрового резерва; этническая, родовая принадлежность, связи и случай тут решают больше, чем интеллект, знания и умения. Подобная кадровая политика привела к возникновению разночинной по своему происхождению элиты, в которую вошли, как выходцы из старой номенклатуры, по-прежнему составляющие костяк, так и рекрутированные из самых экзотических социальных групп и не имеющие серьезного управленческого опыта. Назначения остались практически единственным механизмом рекрутации в элиту. Данные социологического опроса⁸ показывают, что уровень доверия президенту со стороны жителей Абхазии достаточно высок – 87%, правительству – 57%. Разрыв особенно заметен в оценке деятельности депутатов Парламента, которым доверяет всего лишь 21%, затруднились с ответом 40%, не доверяют вообще 39% респондентов.

Партии как политический институт остаются невостребованными абхазским социумом. Подавляющее большинство жителей Абхазии не контактируют непосредственно с партийными структурами, не идентифицируют себя с ними. Опрос показал, 94% респондентов, ни в каких партиях не состоят, и состоять не желают. За деятельностью партий и ее представителей вообще не следят 70%, проявляя тем самым отсутствие интереса к ним. При всем этом 62% респондентов убеждены, что политические партии необходимы. Развивается идея о том, что ситуация с общественным равновесием в Абхазии улучшится с переходом к бипартийной системе. Причем, это не обязательно должны быть полярные партии. Они должны отражать характеристики абхазской политической ментальности, и борьба между ними будет вестись относительно приоритетов, меры поддержки социальных групп с определенным сознанием. Результатом чего может стать социальная стабильность нового качества, основанная на плюрализме жизненных миров, с эффективно функционирующими политическими партиями общенационального типа.

В пятой главе «Социокультурные трансформации в Абхазии» представлен анализ культурной, религиозной, образовательной сфер жизнедеятельности абхазского общества.

⁸ Опрос 2009 г. (N-656)

В *параграфе 5.1. «Глобализационные процессы в абхазском обществе»* проанализированы современные глобализационные процессы в рамках выделенных П. Бергером «носителей» культурной глобализации, которые происходят одновременно, связаны друг с другом и взаимодействуют с местными культурами, на которые накладывают свой отпечаток: это превращение английского языка в язык глобального международного общения; формирование международного делового сообщества «яппи-интернационала» на базе «давосской культуры»; формирование глобальной «клубной культуры интеллектуалов» (С. Хантингтон); распространение глобальной массовой культуры; широкое распространение массовых движений (религиозные, феминистские, за права человека, экологические). По результатам анализа автор заключает, что глобализация не встречает в Абхазии искусственного сопротивления. По существу, в современной Абхазии сосуществуют как традиционные ценности, так и ценности универсальной культуры. Несмотря на модернизацию абхазского общества, большая часть людей продолжает соблюдать традиционные нормы «апсуара», беречь национальные традиции, которые, составляют основу самобытности, остаются наиболее устойчивыми элементами в рассматриваемой системе. Глобализационные процессы в Абхазии имеют различную скорость протекания: в экономической сфере изменения проходят очень медленно; в информационном, духовно-религиозном пространстве, связанном с культурными процессами и в политике достаточно динамично более быстрыми темпами. В настоящее время Абхазия включена в глобальный мир через всевозможные способы коммуникации и взаимодействия, ей необходимо избегать крайностей и входить в современный мир с учетом своей культурно-исторической особенности.

В *параграфе 5.2. «Институциональные трансформации в сфере культуры»* рассмотрено состояние учреждений культуры особенности их функционирования в новых условиях. Диссертант исследует динамику становления институтов культуры и заключает, что коренные изменения в культурную жизнь абхазского народа внесла советская цивилизация. С 20-х гг. XX в. начинают формироваться кадры абхазской интеллигенции, получили развитие культурно-просветительные учреждения. Национальная

по форме, абхазская культура становится социалистической по содержанию. В сложный и противоречивый постсоветский период, в условиях болезненного процесса становления новой, независимой абхазской государственности, перехода от рухнувшей социалистической социально-экономической к рыночной экономике, государство оказалось не в состоянии полноценно выполнять такие свои функции, как определение стратегий развития культуры и ее финансирование. Социальная незащищенность работников культуры республики, их низкая заработная плата, бесперспективность в получении прочих жизненных благ привели к оттоку квалифицированных кадров. В сложившихся условиях учреждения культуры и искусства вынуждены выживать. Значительно по сравнению с советским периодом сокращены постановки новых спектаклей в театрах республики. К минимуму сведены возможности библиотек и музеев, пополнять свои фонды новыми изданиями и экспонатами. Тем не менее, современная культурная политика абхазского государства, не смотря на постоянную нехватку материальных средств, представляет комплекс республиканских программ, обслуживающих социокультурное пространство каждого из ее районов.

В параграфе 5.3. «Религиозный фактор: история и современность» представлен анализ современной религиозной ситуации в республике, исследована степень ее влияния на абхазский социум. Обосновывается что, несмотря на широкое распространение в Абхазии мировых религий – христианства и ислама в жизни абхазов традиционная религия и тесно с ней связанные фамильно-патронимические социальные институты продолжают сохранять влияние. Под «традиционной религией», понимается древняя абхазская вера, которая сложилась у абхазов в процессе их исторического развития⁹. Традиционная религия рассматривается как наиболее древняя и исконная и занимающая особое положение в жизни общества. Отнесение себя абхазами к той или иной из конфессий, не означает, что все они являются глубоко верующими людьми. Согласно опросу 2009 г., к верующим и соблюдающим религиозные обряды отнесли себя 9% респондентов, к верующим, но не соблюдающим обряды 58%, колеблются между

⁹ Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов: Дисс... докт.ист.наук. М., 2001.

верой и неверием 6%, безразличное отношение к религии продемонстрировали 8%, убежденные атеисты 6%, затруднились с ответом 13% респондентов. У большинства абхазов декларируемая приверженность к христианству и мусульманству остается формальной.

В советский период, любая деятельность религиозного характера находилась под контролем государства. Но в поствоенный период правительство уже не контролировало религиозных течений, проникавших в Абхазию. Неопределенный политический статус территории благоприятствовал активизации деятельности различных религиозных течений. Кришнаиты впервые появились в Абхазии в 1983 г., а в 1989 г. провели религиозный праздник с шествием по городу. Отличаются активностью течения протестантского толка (баптисты, адвентисты седьмого дня и др.), получающие финансовую помощь, информационную поддержку от своих единоверцев из западных стран. Указом президента Абхазии от 10 октября 1995 г., была запрещена деятельность Свидетелей Иеговы. Учитывая военное положение, пацифистские установки ее членов, рассматривались властями как подрывающие обороноспособность государства.

Веротерпимость абхазских властей в поствоенный период благоприятствует распространению религиозных течений различного толка. Подобный курс, в сочетании с особенностями духовного состояния изолированного и пережившего военные потрясения общества, создает благоприятные условия для усиления религиозности населения.

В параграфе 5.4. «Институт образования: проблемы развития» рассмотрены этапы становления и развития образовательной сферы Абхазии, исследованы проблемы ее функционирования в послевоенный период. Диссертант рассматривает три этапа: досоветский, советский, и постсоветский. Более века с (1810-1921 гг.) Абхазия находилась под властью русского самодержавия и оставалась до установления советской власти отсталой национальной окраиной России. Иная ситуация в системе образования Абхазии складывается в советский период. Грандиозность программы подъема образования, какая была претворена в жизнь в Советском Союзе, не имеет аналогов и поражает своими достижениями.

В поствоенный (1992-93 г.г.) период сложные социально-экономические условия негативно отразились на системе образования. Среди комплекса проблем образовательной сферы выделены и исследованы ряд ключевых: научно-методическое и учебно-материальное обеспечение; кадровое обеспечение; проблемы подготовки и переподготовки педагогических кадров. Отмечается, что, не смотря на все трудности учебно-воспитательный процесс в поствоенный период не прерывался, удалось сохранить сеть общеобразовательных учреждений. Их состояние позволяет обеспечивать начальное и общее среднее образование детей проживающих в городской местности. В получении образования на родном языке не обделена ни одна из крупных национальных общин республики. Значительную помощь в поддержке образовательного процесса в Абхазии, оказывает Российская Федерация. Значение образования для подавляющего большинства населения остается достаточно важным. Подтверждением этого явились мнения 96% респондентов о важности образования, в качестве значимого ресурса адаптации, достижения успеха в обществе. Но само по себе образование в Абхазии не гарантирует людям успешного социального роста. Цепочка: образование-статус-доход оказалась разорванной, вследствие чего возможности конвертации образования, профессионализма в повышении дохода и социального статуса существенно уменьшились по сравнению с советским периодом.

В параграфе 5.5. «Социокультурные позиции абхазской молодежи» на основе проведенного эмпирического исследования выявлены основные ценности абхазской молодежи, исследованы причины ее маргинализации. Обозревается спектр проблем молодежи, которые исследует диссертант: отсутствие жизненных навыков, которые позволили бы сформировать эффективный образ жизни; рост преступности; широкое распространение наркомании; суицид не характерный для абхазов. Представлены данные опроса¹⁰, согласно которым, в ряду доминирующих ценностей 85% респондентов в возрасте до 25 лет указали семью, друзей, свободу, образование. В системе жизненных ценностей молодежи, выросшей в условиях рыночных реформ, материальное благополучие также имеет значение приоритетной ценности. Коли-

¹⁰ Опрос 2007 г. (N-150)

чество приверженцев ориентациям на небольшой, но стабильный заработок и доля ориентированных на инициативу и рыночную стратегию примерно одинаково. Не позволяют нарушать существующих в обществе правил, собственные моральные устои (94%); осуждение со стороны родственников, семьи (4%), страх перед наказанием (2%). Молодежь даже в самые трудные минуты полагается в основном на себя, семью (родственников) или на друзей. Они так же не склонны доверять правоохранительным органам. Если их права были бы нарушены, лишь только (6% - все женского пола) респондентов готовы обратиться за помощью в суд, в милицию или прокуратуру. Большинство опрошенных – 62%, связывают улучшение собственной жизни с деятельностью республиканских властей, ожидают от государства масштабной социальной поддержки.

Всложившейся ситуации особенно важным оказывается поиск эффективных путей, включающих меры социально-правовой защиты безработной молодежи, разработку и осуществление мероприятий государственной молодежной политики занятости, комплексных адаптирующих мероприятий, направленных на обеспечение интеграции безработной молодежи в сферу труда.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Человеческий капитал современного российского села (взаимодействие бизнеса и власти по его сохранению и развитию): монография (авторский коллектив) / Под ред. З.Т. Голенковой, А.А. Хагурова. Краснодар : Изд-во КубГАУ, 2006. – 25 п. л. (авторский вклад сбор эмпирического материала)

2. Тужба Э.Н. Абхазия в глобализирующемся мире: социологический анализ. М : Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – 23,2 п. л.

**Научные статьи в изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:**

3. Тужба Э.Н. Муха В.Н. Геополитические аспекты российско-абхазских отношений в постсоветский период // Социально-гуманитарные знания. №12. 2007. – 0,6 п. л.

4. Сергиенко Н.Л., Тужба Э.Н. Суверенитет как политический выбор Абхазии // Социально-гуманитарные знания. №8. 2009. – 0,6 п. л.

5. Тужба Э.Н. К обоснованию признания независимости Абхазии // Политика и общество. №4. 2010. – 0,9 п. л.

6. Тужба Э.Н. Внутриполитические процессы в Абхазии в послевоенный (1992-93 гг.) период // Политика и общество. №5. 2010. – 1,4 п. л.

7. Тужба Э.Н. Институциональные трансформации в сфере образования Абхазии: история и современность // Социология образования. №8. 2010. – 0,8 п. л.

8. Тужба Э.Н. Межнациональные отношения в республике Абхазия // Этносоциум и межнациональная культура. №3. 2010. – 0,5 п. л.

9. Тужба Э.Н. Адаптационные возможности населения Абхазии // Социологические исследования. № 10. 2010. – 0,8 п. л.

10. Тужба Э.Н. Международные организации в Абхазии: цели и основные направления деятельности // Теория и практика общественного развития. №1. 2011. – 0,5 п. л.

11. Тужба Э.Н. Религиозное мировоззрение абхазов // Философские науки. №4. 2011. – 0,7 п. л.

12. Тужба Э.Н. Социально-психологические особенности кавказских этносов // Общество и право. №4. 2011. – 0,4 п. л.

13. Тужба Э.Н. Особенности адаптации абхазской молодежи // Общество и право. №5. 2011. – 0,4 п. л.

14. Тужба Э.Н. Особенности социального самочувствия этнических групп и их отношений в Абхазии // Социологические исследования. № 2. 2012. – 0,7 п. л.

Другие издания:

15. Тужба Э.Н. Социально-экономические проблемы сельского хозяйства Абхазии (поствоенный период) // Российское село в XXI веке: проблемы и перспективы: Материалы всероссий-

ской научно-практической конференции. (15 ноя.). Краснодар: Изд. КГАУ., 2004. – 0,5 п. л.

16. Тужба Э.Н. Проблемы молодежи в поствоенной Абхазии // Молодые голоса в науке. №5, Майкоп, 2005. – 0,2 п. л.

17. Тужба Э.Н. Проблемы социокультурного проектирования самоопределения Абхазии // Социокультурное проектирование (актуальные проблемы): Материалы региональной научно-практической конференции. (26-27 ноя.). Краснодар, 2005. – 0,8 п. л.

18. Тужба Э.Н. Криминогенная ситуация в поствоенной Абхазии // Современное российское общество: проблемы безопасности, преступности, терроризма: Материалы всероссийской научно-практической конференции. (19-20 мая.). Краснодар, Т 2. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 0,3 п. л.

19. Тужба Э.Н. Религиозная ситуация в традиционном обществе на примере постсоветской Абхазии (методология исследования) // Методология и методы культурологического знания и исследования: Материалы региональной научно-практической конференции. (13 ноя.). Краснодар: Изд. КГАУ, 2006. – 0,6 п. л.

20. Тужба Э.Н. Социокультурные проблемы непризнанных территорий (на примере Абхазии) // Глобализация и социальные изменения в современной России: Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 5. М., 2006. – 0,2 п. л.

21. Тужба Э.Н. Проблемы и перспективы развития культуры в современной Абхазии // Культурология. Краснодар: Изд. КГАУ 2006. – 0,8 п. л.

22. Тужба Э.Н. Российско-абхазские отношения: реалии и перспективы // Русская культура в системе ценностных ориентаций современного глобализированного мира: Материалы международной научно-практической конференции. (17 ноя.). Краснодар, 2007. – 0,8 п. л.

23. Тужба Э.Н. Проблемы образования: когнитивный и творческий аспекты // Наука, творчество, инновации, успех: Материалы международной научно-практической конференции. (27-28 сент.). Краснодар, 2008. – 0,3 п. л.

24. Тужба Э.Н., Муха В.Н. Россия и Абхазия: этнополитические реалии // Общество и этнополитика: Материалы междуна-

родной научно-практической Интернет конференции. (1 март.). Новосибирск, 2008. – 0,4 п. л.

25. Тужба Э.Н. Российский фактор в образовательной системе Абхазии // Нац. проекты и сбережение нации. М.: ИНИОН РАН, 2008. – 0,2 п. л.

26. Сергиенко Н.Л., Тужба Э.Н., Муха В.Н. Этносоциальные аспекты русско-абхазских отношений в контексте постсоветских трансформаций (тезисы) // Материалы конференции получателей грантов регионального конкурса Российского гуманитарного научного фонда и администрации Краснодарского края «Северный Кавказ: традиции и современность». Краснодар, 2008. – 0,3 п. л.

27. Тужба Э.Н. Этнокультурные аспекты грузино-абхазского конфликта // Общество и этнополитика: Материалы международной научно-практической Интернет-конференции (1 апр. – 1 июн.). Новосибирск, СибАГС. 2009. – 0,5 п. л.

28. Тужба Э.Н. Глобализационные процессы в абхазском обществе // Материалы научно-практической конференции «IV Ковалевские чтения». (12-13 ноя.). С.-Петербург, 2009. – 0,2 п. л.

29. Тужба Э.Н., Муха В.Н. Проблемы гражданства Республики Абхазия // Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып.2 «Общественно-социальные и политические исследования» // Под общ. ред. Я.А.Максимова. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. – 0,4 п. л.

30. Тужба Э.Н. Культурные традиции православия в Абхазии // Россия и Запад: проблемы и перспективы взаимодействия: Материалы международной научно-практической конференции. (20-21 ноя.). Краснодар, 2009. – 0,3 п. л.

31. Тужба Э.Н., Муха В.Н. Глобализационные процессы в традиционном абхазском обществе // Материалы Международной научной конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке». (20 окт.). Ставрополь, 2009. – 0,6 п. л.

32. Тужба Э.Н. Система образования республики Абхазия: проблемы и перспективы // Образование и общество: Всероссийская социологическая конференция. М: ИС РАН; РОС, 2009. – 0,2 п. л.

33. Тужба Э.Н., Муха В.Н. Место и роль религии в абхазском обществе: история и современность // Материалы междуна-

родной научно-практической конференции «Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры». (21-22 окт.). Волгоград, 2009. – 0,6 п. л.

34. Тужба Э.Н. Исторические предпосылки современной социально-политической и культурной ситуации в республике Абхазия // Материалы Международной Юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ». (6-7 окт. 2009). Владикавказ, 2010. – 0,7 п. л.

35. Тужба Э.Н. Муха В.Н. Трансформация системы международных отношений в современном мире // Цивилизационные, экономические, гуманитарные и лингвистические проблемы современного общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. (29-30 дек. 2009). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. – 0,6 п. л.

36. Тужба Э.Н. Предпосылки грузино-абхазских отношений: конфликтное измерение // Материалы международной научно-практической конференции «Современный мир: единство и разнообразие» (29-30 апр.). С.-Пб, 2010. – 0,4 п. л.

37. Тужба Э.Н. Динамика грузино-абхазских противоречий // Общество и этнополитика: материалы III Международной научно-практической Интернет-конференции. (1 апр. – 1 мая). Новосибирск: Изд. СибАГС, 2010. – 0,5 п. л.

38. Тужба Э.Н., Муха В.Н. Проблемы молодежи в современной Абхазии // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы развития современного общества: экономика, социология, философия, право» (22 март.). Саратов : Изд. КУБиК». 2010. – 0,4 п. л.

39. Тужба Э.Н. Основные подходы к анализу международных отношений // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация и перспективы развития современного общества (экономический, социальный, философский, правовой аспекты)» (30 июня). Саратов : Изд. «КУБиК». 2010. – 0,4 п. л.

40. Тужба Э.Н. Муха В.Н. Национальные идеи грузин и абхазов: конфликтное измерение // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия: Сборник материалов II Всероссийской (с международным участием) научно-

практической конференции (1 июня 2010 г.). М.: РГСУ, 2010. – 0,8 п. л.

41. Тужба Э.Н. Адаптационные стратегии русских республики Абхазия. Всероссийская научная конференция «этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы» (1–3 нояб.). М., 2010. – 0,2 п. л.

42. Тужба Э.Н. Война: специфика и сущность, подходы к пониманию. Известия высших учебных заведений и научных организаций. Общественные науки: Сборник научных статей. М.: «МИИ Издат», 2010. – 1,0 п. л.

43. Тужба Э.Н. Экономика Абхазии в довоенный период // Управление современным инновационным обществом в посткризисный период» (экономические, социальные, философские, правовые аспекты): Материалы международной научно-практической конференции (27 дек. 2010). Саратов: Изд. «КУ-БиК», 2011. – 0,5 п. л.

44. Тужба Э.Н. Глобализация: основные измерения и подходы к пониманию. Журнал «Общество: социология, психология, педагогика». №1, 2011. – 1 п. л.

45. Тужба Э.Н. Глобализация культуры: основные измерения и последствия // Ученые записки Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы. Вып. 1. Т. 15. 2011. – 0,7 п. л.

46. Тужба Э.Н. Глобализация вооруженных конфликтов в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции «Глобализация как этап развития мирового сообщества»(25–26 сент.). Пенза :«Социосфера», 2011. – 0,8 п. л.

47. Тужба Э.Н. Партии в политической системе абхазского общества // Материалы международной научно-практической конференции «Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке»(28 окт.). Краснодар. КГУ, 2011. – 0,5 п. л.

Подписано в печать 16.03.2012. Усл. печ. л. 2,0.
Тираж 100 экз. Заказ 47.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.